

Татьяна Шпинькова

*И такое
бывает*

СТИХИ

Татьяна Шпинькова

И такое бывает

«Издательские решения»

Шпинькова Т.

И такое бывает / Т. Шпинькова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747317-4

Стихи написаны по наблюдениям нашей жизни и окружающего мира.
Понятны любому читателю. Небольшой шуточный цикл стихов посвящён бабе
Нюре, её стремлениям найти себя в виртуальном компьютерном мире.

ISBN 978-5-44-747317-4

© Шпинькова Т.
© Издательские решения

Содержание

Знак с небес	6
Опустели поля	7
Про собак, брошенных на дачах	8
Ода велосипеду	9
Боль – коварная старуха	10
Тоскует народ	11
Храм Чудес	12
Несбыточный дурман	13
Про след	14
Есть островок, но не все его знают	15
Памяти погибших на лайнере А321	16
Памяти Натальи Столяровой	17
Рок или Судьба	18
Памяти моей учительницы	19
Года рисуют наш портрет	20
Бабуся и Козочка Маруся	21
Рейтинг бабы Ньюры	23
Победы бабы Ньюры	24
Опять про бабу Ньюру	25
Нюра с Колей пара класс!!!	26
Баба Нюра на курорте	27
Баба Нюра и элитный гроб	28
Думы бабы	29
Про мужчин	30
Талант-гарант	31
Виртуальная жизнь	32
Хамство	33
Не жди культуры от собак	34
Про утку и селезня	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

И такое бывает
СТИХИ

Татьяна Михайловна Шпинькова

© Татьяна Михайловна Шпинькова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знак с небес

Ветер порывистый чёрные тучи
быстро пронёс над моей головой.
Кроны деревьев с силой могучей
вмиг расплатились нарядной листвой.
Дуб затрещал и заплакал от боли,
где-то послышался лай, словно вой.
Это собачка, тоскуя по воле,
так поддержала тревожный настрой.
Птиц косяки, громко вторя природе,
разом сорвались с насиженных мест.
В этой, всегда неподвластной погоде,
чудится знак мне от Бога с небес.

Опустели поля

Опустели поля и не пахнет гречихой,
Не пекут больше хлеб в деревеньках давно,
Сама жизнь на селе стала бедной и тихой,
Но родные места нас манят всё равно.

Бор сосновый на склонах песчаных за речкой,
Сон-травой весь усыпанный ранней весной,
Тут заветное знаю я с детства местечко,
Где кристальный родник всех поил нас водой.

Чуть левее за рощей берёзовой – поле,
Там сирени кусты, что росли возле хат,
Как сорняк размножаются щедро на воле,
Заглушая когда-то весь в яблоках сад.

Платой щедрой за труд всем платила земля,
Но не знала она, что другая пора,
Нам оставит лишь в памяти светлые лица,
Вместе с ними тоску по эпохе добра.

Про собак, брошенных на дачах

Собаки голодные спят вдоль дороги,
Не балует жизнь их теплом и едой.
Пытаюсь быстрее унести свои ноги,
Страх шепчет, что можешь столкнуться с бедой.
Чуть дальше щенки, как и малые детки,
Играясь, пока беззаботно живут,
Спасают от сырости хвойные ветки
И то молочко, что у мамы сосут.
А дальше зима наметёт здесь сугробы,
И выжить не сможет никто до весны.
В глазах лишь тоска и, конечно, нет злобы,
Хотя предаём хладнокровно их мы.

Ода велосипеду

Нажимая на педали,
не страшны давно все дали.
«Аист» – преданный мне друг,
колесит со мной вокруг.
На тропинке чёткий след —
это мой велосипед
чуть примял в лесу траву
и оставил колею.
В связке мы уже давно,
жизнь связала заодно.
Как нелёгко был обгон,
знает это только он.
И теперь с улыбкой я
говорю, что мы – друзья!
Хорошо всегда с тобой!
Ты по жизни – транспорт мой!

Боль – коварная старуха

Боль – коварная старуха,
Ей пора бы на покой,
Но туга она на ухо
И не слышит нас порой.
Клещи так вонзает в тело,
Что терпеть всегда нет сил.
Чуть отпустит, неумело
Бога просим, чтоб простил.
В столах: «Господи, помилуй!»
Как мольба за все грехи.
Жизнь нам кажется немилой,
Если все дела плохи.
Всякий раз от мук страдая,
Свято веря на Руси,
Шепчем: «Мамочка родная,
Помоги мне и спаси!»
За солОминку хватаясь,
Держим цепко этот миг.
С болью справиться пытаюсь,
Ценим жизнь и что достиг.

Тоскует народ

В вине заливает народ свою боль,
Тоскливо ему от того, что он-голь...
Поля заросли непролазным бурьяном,
Мужик наслаждается пьяным дурманом...

А все молодые с деревни бегут,
Лишь бабка и дед свой очаг стерегут.
И вечером, сидя на лавках у дома,
Ворчат, ворошат, вспоминают былое...

Сараи пусты, в них коровушек нет,
И даже в курятнике сломан насест.
Лишь чарка вина и хмельной самогон,
Стирают печаль, что пустует загон.

Храм Чудес

В жестокости и лжи
Наш мир давно погряз,
И судеб виражи
Мелькают каждый раз.

И есть ли кто счастливый
На матушке – Земле?
Так хочется правдивый
Ответ услышать мне...

Поверить в руку друга,
Услышав зов Небес...
Хочу, как кот, у луга
Построить храм Чудес.

Несбыточный дурман

Было, не было, иль будет...
В чувствах явный перебор.
Кто-то важное забудет,
Помнить будет только сор.
До смешного мы учтивы,
Если пусто на душе,
А с любимыми строптивы,
Рай не снится в шалаше.
Подавай квартиры, дачи
И путёвки на моря...
Чаще всё же без удачи
Жизнь калечим свою зря.
И к закату эпизоды
Счастьем кажутся земным,
А текущие заботы
Посвящаем мы родным.
Не изведав томной страсти,
В суете познав обман...
Лишь тревожит нас отчасти
Весь несбыточный дурман.
Но душа, порой, летает,
Хочет счастья и любви.
И пока не остывает,
То, что теплится внутри.

Про след

Мой склад ума понятен не для всех,
В душе надёжно спрятаны все чувства,
И не считаю лёгкий я успех
Победой той, что требует искусство.
Я грани эти свято стерегу,
Черту рисую даже без сомнений,
И след оставить вряд ли я смогу
В своём порыве разных увлечений.

Есть островок, но не все его знают

В мире большом суждено нам столкнуться,
Это – ответ на душевный запрос,
Чтобы могли мы на миг окунуться,
В светлые чувства без тёмных полос.

Звёзды на небе сияющим светом
Мне освещают дорогу к тебе,
Призраки прошлого злобно при этом
Рядом маячат, теряясь во мгле.

Есть островок, но не все его знают,
Нет там пороков, он святость хранит,
Тех же, кто вдруг на него попадают,
Не отпускает, как сильный магнит.

Памяти погибших на лайнере А321

Начертан свыше жизни срок,
для нас неведома кончина.
Собрал и тут коварный Рок
всех обречённых воедино.
Пронзила болью эта весть.
Понять за что? не может разум.
Исход жесток и жертв не счесть,
забрал Господь к себе их сразу.
Но стонет матушка Земля-
ей доля выпала такая.
И пухом будет им она,
навек в недра принимая.

Памяти Натальи Столяровой

*17 августа будет год, как нет с нами Натальи Столяровой.
Светлая ей память*

Месяц август с его непогодой
Не подвластен в тот день был мольбе,
Трудно спорить бывает с природой,
Видно, так суждено по судьбе.

Боль и горечь в едином потоке,
Скорбь и жалость смешались в слезах,
Трудно даже писать эти строки,
Страх и тяжесть остались в сердцах.

И душа боль потери всё носит,
Ей доверено память хранить!
Она Бога молитвенно просит,
Вас в Раю обласкать и любить!

Рок или Судьба

Памяти Натальи Столяровой

Несчастный случай жизнь, порой, уносит,
Нелепо, жутко, страшно, навсегда...
Душа ушедшего у всех прощенья просит,
Взлетая ввысь, страдая и любя.
И не хотелось ей мгновенного ухода,
Подкралась незаметно к ней беда,
И что-то властное шептала ей Природа,
Маня туда, где быть – Судьба.
Вселенная страдает, но не может,
Помочь, отсрочить, изменить наш путь,
И неизбежное сердца родные гложет,
И больно любящим понять всю эту суть.

Памяти моей учительницы

*Памяти Леуценко Нинель Константиновны
17.08.1932 – 04.12.1991гг*

Богородицы день
Роковым для Вас стал,
Восхождением в Храм
Он все муки прервал.
Святость Вашу храня
Сам Господь оценил,
Навсегда у меня,
Память в сердце вселил.
Помнит она святое...
Радость хранит и грусть,
Важное и простое,
Весь наш нелёгкий путь.
Эта кладовка – вечна,
Пока не пробьёт мой час...
Трепетно и сердечно
Я вспоминаю Вас!
С болью Ваш день почитаю!
Пухом земля Вам навек!
Посланы Богом считаю
Вы нам, святой человек!

Года рисуют наш портрет

Года рисуют наш портрет,
Былой красы давно уж нет.
Но все морщинки возле глаз
Не видит тот, кто любит вас.

Поток тепла от душ родных
Дороже всех богатств земных.
Когда имеешь это ты,
Седины будут не страшны.

Бабуся и Козочка Маруся

Жили – были у бабуся
Кошка Мурка – егоза,
А в сарае куры, гуси,
Боров Митька и Коза.

Непоседе Мурке – кошке
Промышлять было не лень,
Молочка попьёт немножко
И гуляет целый день.

Куры, гуси жили стайей,
Уходили далеко,
За деревней, в родном крае
Им привольно и легко!

Боров бабу не тревожил,
Вкусно ел и много спал.
Вес свой быстро он умножил,
Неуклюжим тут же стал.

А вот Козочка бабусяю
На капризах извела,
Баба нежила Марусю,
Зорко всюду стерегла.

Бабка веток наломает,
Травки сочной ей нарвёт,
Коза за ночь всё съедает
И чуть свет уже зовёт.

Бе-э, – с утра бабулька слышит,
Нет ни отдыха, ни сна,
Быстро хлебушка крошит,
И к Козе бежит она.

Молочком покормит Мурку,
Поросёнку выльет корм,
Птиц отправит на прогулку,
И спешит с Козою в бор.

Бабка еле поспеваает,
Мчится Козочка вперёд,
Листья с кустиков срывает
На ходу их все жуёт.

На пенёк присела баба,
Чтоб немного отдохнуть,
Хоть была она не слаба,
Измотал её весь путь.

А Маруся всё бежала,
Голод гнал вперёд Козу,
Лошадь рядом вдруг заржала,
Видит Деда на возу.

Рядом с ним Краса-Девица,
Расписных мешков гора,
И счастливые их лица,
Хотя, вроде, не пора.

Всё вокруг преобразилось,
Настоящая зима!
Может, Козочке приснилось,
И в сарае спит она.

Но её тут приглашают
На санях продолжить путь,
И в одежды наряжают,
Объясняя дела суть.

Пришло время Козе править,
Не до бабки ей теперь,
Будут Козочку все славить,
Год открыл свою ей дверь.

Коза тут же в сани села,
Приняла свои дела,
Важной быть она умела,
И качать свои права.

Только охает бабуся:
Где же Козочка Маруся?
Нет покоя ей и сна,
Ждёт домой Козу она.

Рейтинг бабы Ньюры

Баба Ньюра вдруг решила
Класс свой в спорте показать,
Деда только рассмешила,
Дал совет он ей писать.

Пять минут она творила,
Получилось очень мило,
Через месяц знала точно,
Что к вершине надо срочно.

Рейтинг, первая строка,
Вот мечта её пока.
А потом и дальше можно,
Это всё совсем не сложно.

Вскоре бабкино творенье
Наблюдал дед с умилением
Десять трепетных минут
Сомневаясь, что не врут.

Дальше – больше, Ньюра там,
А на кухне один срам,
Щи не варит, пол не моет,
Возле рейтинга всё стонет.

Всё затмил он ей вокруг,
Поэтессой стала вдруг,
То стихи, то прозу пишет,
Деда больше и не слышит.

Он терпел, терпел, терпел...
И к подруге улетел.
Бабка с рейтингом живёт,
Никого не узнаёт.

Для неё он – новый друг,
С ним проводит свой досуг.
Так и стала баба Ньюра
Поэтессою де-юре.

Победы бабы Нюры

Баба Нюра до обеда
На письмо, ища ответ,
Вспоминала нежно деда,
Он всегда давал совет.

Надо было так случиться,
Как не вовремя сбежал!
Мог сейчас бы пригодиться,
Слово веское сказав.

В интернете баба долго
Изучала много виз,
А в мечтах машина «Волга»
Уже грезилась, как приз.

Эту марку знала баба —
Важный был автомобиль!
Им владеть было не слабо,
Затмевал глаза, как пыль.

Изучая «тёплый берег»,
Вдруг увидела слова,
Заплатив пять тысяч денег,
Нюра будет член Двора.

А потом ей предлагали
Чуть уменьшить свой доход,
Двести рубликов едва ли,
Ей урежут обиход.

От такого «счастья» Нюра,
Растеряла весь свой пыл.
Поэтессе тут де-юре,
Дед желанней стал и мил.

Опять про бабу Нюру

Дед на сайте целый год
Наблюдал таланта взлёт,
Баба Нюра, без прикрас,
Удивляла каждый раз.

По природе – ей хвала,
Нюра степенна была,
А на сайте баба вдруг
Обнимает всех вокруг.

Слова нежные им шлёт,
Поцелуи раздаёт.
Деду стало не до щей,
Нюра всё ж была милей.

Он совсем затосковал,
Ведь жену такой не знал.
И в мечтах только о ней,
Прибыл к Нюре поскорей.

Нежно дед её обнял
Целовал и миловал,
Про любовь всё говорил,
Пол подмёл и щи сварил.

Нюра с Колей пара класс!!!

Нюра с Колей – загляденье
Пары лучше не сыскать,
Ходит он, как приведенье,
Ищет целый день кровать.

У кого сегодня праздник,
Нюра что-то не поймёт,
Подносила Коле тазик
Этой ночью напролёт.

Всё тошнило, бедолагу,
У здоровья был предел,
А теперь хватает брагу,
Свой для праздника задел.

«Надо Коле отлежаться,
Плохо что-то, не пойму,
Три денёчка похмеляться
Предстоит ещё ему» —

Так соседке говорила
С состраданием в глазах,
И к любимому спешила,
Нюра, бедная, в слезах.

Очень жалко Колю было,
Вдруг помрёт – не ровен час,
С огурцов рассол весь слила,
В прошлый раз его он спас.

В благодарность Колька розы
Присмотрел в ларьке вчера,
Но хватило на мимозы,
Нюра счастлива была!

Нюра с Колей – пара класс!!!
Это видно без прикрас.
Хоть чудит, порою, сдуру,
Любит Коля свою Нюру!

Баба Нюра на курорте

Дед по просьбе в этот год
Съездил с бабой на курорт.
Морем, чайками, конечно,
Любовался денька два,
А лежать, как все, беспечно,
Понял – вынесет едва.
И тупое раздраженье
Скрыть он тут не мог никак,
Только к Нюре уваженье
Помогало кое-как.
Дед любил в трусах свободу.
Плавок, шорт не признавал,
И в любую он погоду
Голяком не щеголял.
Не видал никто в деревне
Голых баб и мужиков,
Подвергался даже скверне
Тот, кто нрав имел таков.
Нюра тут не огорчила.
Ситец деду запасла,
До отъезда всё строчила,
Благо, выкройка была.
На трусах сверкали бойко
То полоски, то цветы...
Их терпела баба стойко,
Дед был виден за версты.
Нюра стала слишком рьяной,
Дед её не узнавал,
А на фото с обезьяной
Бабу вовсе не признал.
Призадумался при этом,
Что пора и честь им знать.
Много дел в деревне летом!
Так что некогда гулять!

Баба Нюра и элитный гроб

Покоя нет давно у Нюры,
В мечтах живёт элитный гроб.
Считая мелкие купюры,
Всё чаще бьёт её озноб.

По всем статьям, такой удобный,
И даже с крышками двумя.
Во сне вчера, ему подобный,
Летал, её к себе маня.

Прилечь в него хотела даже,
Влекла заветная волна,
Но кто-то мрачный там на страже,
Счёт предъявил ей весь сполна.

Смутила цифра эта Нюру,
В ней знаков было ровно пять.
Спросила тут же баба сдуру,
Где денег можно таких взять.

«Не пить, и есть нельзя, тем паче, —
Ответ ей был совсем простой, —
Сколотят гроб тебе иначе
Из досок разных на покой».

Все помыкали в жизни бабой,
Свой путь прошла она в труде.
Была не сильной и не слабой,
Но вытяжной в любой беде.

Удобств в своей родной хибаре
Не знала Нюра никогда,
Но неизменно с дедом в паре
Тянула тяжкий воз всегда.

Таких, как Нюра, сильных духом
С поклоном чтут в любом гробу.
Землица, точно, будет пухом,
Простит во всём свою рабу.

На смерть копить народ привычен,
Запрос для бедности не прост...
У всех уход в тот путь различен,
Сравнивает там один погост.

Думы бабы

Села баба на крылечко,
Призадумалась слегка,
Развалилась в доме печка,
Но изба цела пока.

Разбежались все русалки,
И Кощей, и Водяной,
Нет клиентов и на травки,
Пригодятся все зимой.

И грибки, и ежевика,
Будто посланы с небес.
На кустах ещё черника
Призывает часто в лес.

Свыклась баба с нищетою,
Ничего уже не ждёт,
Ступу продала с метлою,
Вот остался один кот.

Вместе будет веселее
Разделять им свой досуг.
На душе всегда теплее,
Когда рядом верный друг!

Если он сбежит от бабы,
То останется одна.
Пережить судьбы ухабы
Приготовилась она.

Про мужчин

Диван, подушка, мягкий плед,
Жена готовит всем обед.
Лежи себе, порой, скучай,
Но про детей не забывай.
Мужчину в доме должны знать,
Любить и даже уважать.
Спросонья сыну скажешь: «Нет!»
Но твёрдым должен быть ответ.
Слова тогда имеют смысл,
Когда в них выражена мысль.
Старайся дома мягким быть,
Не бойся тюфяком прослыть,
Начнёшь без дела ты кричать,
Сын перестанет понимать,
Жена в ответ вдруг закричит,
А через месяц и сбежит.
На помощь тещу позовёт,
Ты знаешь, как она орёт,
За дочку тесть горою встанет,
И жизнь тебя тогда достанет.
Поэтому, мужчиной будь!
Ты в доме – главный, не забудь!
Диван свободный – ждёт тебя,
И знает это вся семья!

Талант-гарант

Вороне дан был скромный дар:
Тянуть протяжно своё кар-р-р,
Но в роще с милым Соловьём
Решила спеть она вдвоём.
Пытались птицы дать совет,
Ворона каркнула в ответ,
И лишь Соловушка сумел
Не слышать всех, когда он пел.
Не помешал ему ни крик,
Ни шум вокруг, что вдруг возник.
На деле вышло, что талант
Побед любых всегда – гарант.

Виртуальная жизнь

Как – то раннею весною
На портале Проза Ру
Повстречались мы с тобою
И затеяли игру.

Виртуальное знакомство
Продолжалось целый год,
Помогало нам упорство
И занятий наших род.

Раньше я не сочиняла
И не думала писать,
По ночам спокойно спала,
Днём любила почитать.

А теперь живу ужасно:
Всё компьютер заменил.
Продолжать это опасно,
Оторваться нету сил.

Затянул портал и проза,
Виртуальность наших встреч,
Но сидит внутри заноза,
Хочет ту меня сберечь.

Говорит: займись делами,
Накопилось их не счесть,
И забудешь между нами,
Что портал на свете есть.

Но никак не распрощаться,
Проза Ру к себе манит,
Продолжаю там встречаться,
Хоть, порой, душа болит.

Жизни хочется нормальной,
Друг, чтоб рядом был родной,
Не какой-то виртуальный,
А хороший и живой.

Хамство

Хамство всегда раздражает и давит,
С этим, конечно, мириться нельзя...
Нас в положение жуткое ставит,
Если выводит, порой, из себя.

Не жди культуры от собак

Голодной Жучке невзначай
Вдруг повезло попасть на чай.
Огромный с маслом бутерброд
Сам попросился прямо в рот.
Потом колбаска и сырок —
Еды и чая было впрок.
Исчезло быстро всё подряд,
Остался блюд пустых лишь ряд.
Пустив обильную слюну,
Собака справила нужду.

Не жди культуры от собак,
Живут всегда они вот так.

Про утку и селезня

На болоте утка Кря
Долго плавала не зря.
Там нашла себе приют
И заветный тот уют,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.